

КАМЧАТСКИЙ писатель, как и «обыкновенный» — вологодский, воронежский, московский... — бывает разный. Но есть в нем, на мой взгляд, какое-то тайное обещание, какая-то неотразимая приманка. И вся она в этом слове — «камчатский». А за ним — вулканы, гейзеры, приключения, события, судьбы... А все вместе — небуднично, интригующе, увлекательно. Даже в том случае, когда обе половины заманчивого словосочетания — «камчатский» и «писатель» — далеко не равноценны.

Например, у Радмира Коренева, судя по его книге «Опасное затишье» (повесть и рассказы), «камчатская» половина явно перевешивает. На экзотику писатель не скупится. Тут у него и медведи-людоеды, разоряющие дачные участки, и демонические собаки, и киты, и драки, и роковая любовь, и измена, и как венец — цунами, смывающее героев повести, уже порядком утомивших и автора, и читателя.

Стиль Р. Коренева такой же нервный, так сказать, галопирующий. При всем при этом — то есть при определенном отсутствии вкуса и чувства меры — автор человек явно одаренный. Вредят ему торопливость, многословие, неумение справиться с избытком материала, с его избыточным — даже для Камчатки — колоритом. Впрочем, в рассказе «Тайна» он пробует оторваться от поверхностной описательности. Его Капитан, слитый с суровой природой, — образ запоминающийся, художественно-обобщенный. Это, в сущности, современный фольклор. Останавливает внимание и рассказ «Третий тишней», своеобразный психологический детектив. Р. Коренев — писатель молодой, он еще ищет себя и, будем надеяться, найдет.

Повесть Николая Рыжих «Макук» — полная противоположность «Опасному затишью» Р. Коренева. По отношению к нему определения «камчатский» — всего лишь место жительства. Где бы ни жил и о чем бы ни писал Н. Рыжих, он был бы так же убедителен и художественно точен.

Герои писателя — живые люди. Они ловят рыбу на сейнере «Онгудай». Не «рыбаки», но именно «люди», которые ловят рыбу». Экзотика тоже присутствует в книге, но опять же не сама по себе, а в той степени, в какой отражается в людях, в их делах и судьбах.

Герои Н. Рыжих, как это и присуще живым людям, раскрываются постепенно. Эта постепенность и поддерживает интерес к повествованию. Центральная фигура повести — старый капитан по прозвищу «Макук». Он в море, как дома. Поэтому нет в нем ничего показного, от такого морского волка с громовым голосом и неизменной трубкой.

Молодому герою вначале не хватает у старого капитана именно этих внешних примет. Он полюбил море по книжкам и картинкам. Ему все еще нужны некоторые романтический флер, жест, красивое слово. Только постепенно покоряет «Макук» и команду, и читателя своей человечностью, простотой, мудростью, высоким профессионализмом. Что-то необратимо меняется в системе ценностей молодого матроса — в сторону понимания и овладения жизнью, ее сокровенным и незбылемым смыслом.

Н. Рыжих — писатель сложившийся, с кругом своих тем и пристрастий. В литературу он пришел с палубы рыбацкого сейнера. Поэтому он так убедителен в мелочах и деталях морского быта. Поэтому так сдержанно рассказывает о мужестве своих героев. Н. Рыжих — автор многих прозаических книг, посвященных рыбакам и морякам Камчатки, — «Фосфорический лов», «Ванька Про-

скурин», «Красное море» и другие.

Николай Санеев — представитель художественно-документального течения. Он одним из первых ощутил, что камчатская действительность может поспорить с любым вымыслом. В одной из последних работ он обстоятельно рассказывает о сильной и яркой личности Ивана Малакина — рыбака, потом председателя рыболовецкого колхоза-миллионера, человека, поднявшегося при Советской власти к вершинам народного и государственного признания.

Почти все книги Н. Санеева — «Охота за солнцем», «Среди снегов белых», «За выхотом штормовых» и другие — прочно стоят на самом живом, жизненном, документальном материале.

Писатель-документалист — это прежде всего историк. Сегодняшний день очень быстро становится вчерашним. Поэтому чув-

Навстречу VI съезду писателей РСФСР

Новые
книги
камчатских
прозаиков

ствуется в героях Н. Санеева, в том же «шкипере Иване Малакине», преемственная связь и с героями-первопроходцами Евгения Гропянова — Владимиром Атласовым, Алексеем Чириковым, Иваном Козыревским. Да, такие же сильные, неукротимые, государственно мыслящие люди открывали и осваивали землю камчатскую.

Историческая тема стала для Е. Гропянова ведущей. Работает он в ней основательно и неторопливо. Его повести «Атаман», «За переливы», «Море Россова» завоевали заслуженное читательское признание. Е. Гропянов стремится работать в лучших традициях русской исторической прозы. Повествовательное начало в его стиле уравновешено изобразительным. Особенно убедителен писатель в показе жизни коренного населения Камчатки.

Н. Санеев и Е. Гропянов заняты, в сущности, одним и тем же — исследованием «камчатского характера», возникшего в условиях суровых, порою экстремальных. Однако для тех, кто живет на Камчатке, это условия самые обычные.

И одной из главных особенностей прозы камчатских прозаиков, как справедливо заметил В. Золотов в предисловии к сборнику «Лицом к океану», куда входят некоторые из разбираемых здесь произведений, является смыкание литературы собственно художественной с литературой строго документальной. О том, сколько труда и риска стоит только одна скважина для питьевой воды, мы узнаем из повести Юрия Манухина «Мыс Добрых Надежд». Но, разумеется, повесть не только об этом, хотя ее документально-деловая основа держит на себе все переживания и отношения героев. Как писатель Ю. Манухин близок к Н. Рыжих — по принципиальному отказу от «эксплу-

видимости, продемонстрировать умение писать «ироническую» прозу — на том же камчатском материале. Попытка по-новому осмыслить материал оказалась, на мой взгляд, неудачной. Получилось нечто растянутое, претенциозное и неудобочитаемое.

Б. Агееву предстоит не столько найти себя, сколько утвердиться в себе, отбросив все лишнее и чужое.

По-своему и гораздо удачнее осмысляет пестрый камчатский материал Роман Райгородецкий. Это доказывает и его «Амгальский этюд». В сущности, это заготовка к роману, хотя в качестве «этюда» он тоже убеждает.

Р. Райгородецкий — автор двух романов («Ловцы человеков» и «Бухта Сомнения»), вышедших в издательстве «Советский писатель». Действие романов происходит не только на Камчатке, но Камчатка присут-

ственно встретившись, все же могут друг другу сделать свою жизнь более осмысленной и счастливой.

Л. Пасенюк автор многих книг — «Спешите опалить крылья», «Иду по огненному кольцу», «Хозяйка Медвежьей реки», «Нитка жемчуга» и других. Живет писатель обычно на Командорских островах, рядом со своими героями — звероловами, вулканологами.

Виктор Кудлин — автор пьесы «Штормовое предупреждение», которая с успехом идет на сцене областного драматического театра. Кроме того, он автор интересных документальных книг о вулканологах. Действие его последней повести «До жерла — сто метров» разворачивается на вулкане Алаид. Вместе с автором мы участвуем в работе экспедиции. Интерес к повествованию поддерживается детальным, кропотливым изображением жизни людей на вулкане. Благодаря такой манере у читателя возникает не только основательная сумма знаний в области вулканологии, но и «эффект присутствия». Стиль автора сдержанный, точный, без всяческих романтических «завихрений».

О жизни коряков-оленьеводов до революции рассказывает повесть одного из первых корякских писателей Кедея Кеккеттына «Эвныто-пастух». Судьба Эвныто, главного героя повести, во многом напоминает судьбу отца писателя, одного из первых председателей кочевого Совета. Ясный, «наивный» стиль повествования соответствует мировоззрению героев, их инстинктивному стремлению к справедливости, к лучшей жизни.

Евгений Коптев живет в Палане, в тундре, на внутренней, обращенной к материке стороне Камчатки. Его герои — оленьеводы. В рассказе «Последняя нота» писатель делает попытку исследования женской души. Неторопливость повествования, стремление к психологизму, мотивированности поступков выдает Е. Коптева прозаиком, ставящего перед собой серьезные задачи.

Пробует свои силы и литературная молодежь — Геннадий Девяткин, Роберт Моисеев, Наталья Селиванова. Ее рассказ «Рэм» интересен, если так можно выразиться, «обратной связью», взглядом природы на своих исследователей. И этот взгляд обнаруживает, что тут не все благополучно. Может ли быть хорошо человеку, если больно природе? Ведь человек — тоже часть природы?

Где бы ни жил, о чем бы ни писал камчатский прозаик — он прежде всего повернут лицом к жизни, сам участвует в ней, живет среди своих героев — на равных и без претензий на «избранность». «Камчатский писатель» — это понятие не только территориальное. Независимо от уровня таланта и мастерства, духовного и житейского опыта, у всех камчатских писателей присутствует то главное, что объединяет и выделяет их, — интерес к человеку, открыто противостоящему стихиям, создающему себя в этом противостоянии и утверждающему безусловные человеческие ценности — Труд и Долг, Любовь и Верность, Доброту и Отвагу.

Валерий ЛИПНЕВИЧ